

Глава 5. Мир первый: Папочка-инвестор влюбился в меня

Время летело быстро, и Си Юэ постепенно привыкал к размеренной жизни начинающей звезды. Работы пока было немного — лишь скромные промо-акции и редкие общественные мероприятия. Руководство компании явно приберегало для своего дуэта крупный проект, выжидая результатов трансляции дорамы, поэтому ни он, ни Тань Нунъин в последнее время не выходили на съемочную площадку.

Тем временем сериал «Возрождение из пламени» уже вовсю штурмовал экраны. В последних сериях главный герой Чжань И, роль которого исполнял Тань Нунъин, только-только обручился с популярной молодой актрисой, сыгравшей Тан Синь. Ано же — маленький робот в исполнении Си Юэ — по-прежнему преданно и молча оберегал своего вечно занятого хозяина, оставаясь в его тени.

С самой первой серии рейтинги дорамы стремительно ползли вверх. Качество съемок и сценария держалось на высочайшем уровне, вопреки прогнозам скептиков, предрекавших сериалу громкий старт и скорое падение.

Отзывы на всех платформах были исключительно восторженными. Даже заядлые критики не могли найти серьезных изъянов: ни убогих декораций из-за нехватки бюджета, ни перекроенного до неузнаваемости сюжета, ни картонных персонажей, ни слитой любовной линии. В худшем случае фанаты устраивали привычные сетевые войны, пытаясь откопать грязное белье актеров.

Сян Чжуншань тоже каждый вечер, возвращаясь из офиса, садился смотреть новые серии.

Ровно в восемь часов вечера в своих апартаментах в самом центре города он устраивался у огромного панорамного окна. На стене напротив мягко светился проектор.

С высоты птичьего полета открывался захватывающий вид на ночной мегаполис, переливающийся миллионами огней. Стекла в квартире были зеркальными — снаружи никто не мог заглянуть внутрь.

Сян Чжуншань не любил включать свет по вечерам — полумрак был его верным союзником. Ему нравилось оставаться в тени, незримо контролируя каждый процесс. Он терпеть не мог посторонних глаз и оберегал личные границы с особой тщательностью, никогда не позволяя себе выдать лишнего.

Но сейчас, наедине с собой, он наконец позволял себе слабость — ту самую запретную эмоцию, которую так долго прятал.

На экране Си Юэ в роли домашнего робота терпеливо и заботливо семенил за Чжань И.

По сюжету такие высокотехнологичные андроиды, как Ано, не предназначались для уборки или готовки. Их создавали для душевной близости — в качестве виртуальных возлюбленных, преданных друзей или названных детей.

Однако Ано упрямо делал для Чжань И абсолютно все сам. Шли годы, и только этому хрупкому созданию удавалось окружать генерала столь безупречной заботой.

Стоило Си Юэ появиться в кадре, как экран взрывался лавиной комментариев:

— Боже, Ано такой лапочка! Я тоже хочу себе такого робота!

— Наше правительство явно задолжало мне анроида! Неужели я этого не заслуживаю?!

В ответ тут же летели сотни шутивых: «Не заслуживаешь», «И не мечтай», «Куда тебе»...

Сян Чжуншань всматривался в лицо Си Юэ, и его собственный взгляд становился все темнее, все глубже. Когда-то... когда-то и у него был такой Си Юэ.

Тот самый, которому сейчас завидовали миллионы зрителей: прекрасный, нежный, переполненный искренней любовью человек, в чьем мире существовал лишь один-единственный мужчина.

Он ведь действительно им владел.

По мере развития сюжета популярность Си Юэ и Тань Нунъина взлетела до небес. Агентство, до этого выжидавшее удобного момента, тут же скорректировало планы и утвердило дальнейшую стратегию: отправить актеров на совместное шоу, закрепить их дуэт в умах публики и выжать из этого пиара максимум.

Проект по продвижению Си Юэ вскоре лег на стол к Сян Чжуншаню. Наткнувшись на несколько двусмысленных, обтекаемых формулировок, он недовольно нахмурился и вызвал к себе помощника для объяснений.

Спустя десять минут Сян Чжуншань уже листал на видеохостинге фан-нарезки с интервью Си Юэ и Тань Нунъина. Наблюдая, как экран пестрит свадебными смайликами и пожеланиями вечной любви, он то бледнел, то багровел от глухого раздражения. А еще через двадцать минут, случайно набредя на самиздат с пикантными фанфиками об этой парочке, генеральный директор выдал настолько сложную гамму эмоций, что ее невозможно было описать словами.

В этот самый момент Си Юэ, совершенно не подозревая о страданиях своего покровителя, увлеченно ковырял ложкой ведерко с мороженым, сооружая изысканный десерт. Сегодня у него не было съемок, и весь свободный вечер он планировал провести на диване под кулинарное шоу.

Си Юэ старательно выкладывал разноцветные шарики в стеклянную креманку, как вдруг ни с того ни с сего чихнул.

«Как думаешь, — подал голос Сань-Сань, — если Сян Чжуншань узнает, чем вы с Тань Нуньином занимаетесь у него за спиной, какова будет его реакция?»

«А мне-то что с того? — лениво отозвался Си Юэ, поглощенный выбором идеальной цветовой гаммы для десерта.»

«Он наверняка подумает: "Что-то похолодало. Пожалуй, пора разорить корпорацию Тань", — пафосно изрек Сань-Сань.»

Си Юэ не стал забивать себе голову чужими фантазиями. Он сорвал свежий листик мяты, аккуратно украсил верхушку своего бело-голубого шедевра и полюбовался результатом. Здесь были шарики со вкусом ванили, сливок, черники, винограда, шампанского и даже жасминового чая.

Вооружившись изящной серебряной ложечкой, он счастливо вздохнул, устроился поудобнее перед телевизором и погрузился в блаженное безделье.

Тем временем руководство компании перешло к выбору шоу для продвижения дуэта. Менеджер Сяо Чунь прислал сообщение, интересуясь у Си Юэ его предпочтениями.

Поразмыслив, Си Юэ напечатал: «Что-нибудь связанное с едой». Сяо Чунь ответил кратким «Принято» и пообещал учесть это при переговорах.

Си Юэ уже рисовал в воображении, как он будет дегустировать деликатесы в эфире кулинарного шоу, путешествовать по миру в поисках редких ингредиентов или, на худой конец, хозяйничать на кухне уютного ресторанчика.

За последние дни он пересмотрел кучу тематических передач. Столько блюд было слишком сложно приготовить на обычной домашней кухне, столько вкусов хотелось открыть лично! Мечты кружили ему голову, и он ждал съемок с искренним нетерпением.

Знай он тогда, какое именно испытание уготовили ему продюсеры, он бы проклял свое решение до конца дней.

Но как бы то ни было, Си Юэ стремительно взбирался на вершину славы.

Благодаря удачному стечению обстоятельств, грамотному продвижению и, конечно, его собственной игре, сериал стал феноменом, а его персонаж — всеобщим любимцем. Сверху на этот успех лег небывалый ажиотаж вокруг их экранной химии с Тань Нуньином.

Еще недавно Си Юэ был безвестным, забытым всеми айдолом с сомнительной репутацией. Теперь же он доказал свою состоятельность как профессиональный актер. Завоевав любовь миллионов, он обеспечил себе отличные перспективы в индустрии кино и телевидения.

Его изящный, почти неземной образ в дораме мгновенно завирусился в сети. Модные бренды заваливали его предложениями о сотрудничестве, посыпались контракты на рекламу, а участие в крупном шоу было делом решенным. Его будущее выглядело безоблачным.

Удача, неоспоримый талант и хватка пиарщиков слились воедино. Никто не ожидал столь молниеносного взлета: меньше чем за месяц имя «Си Юэ», прежде ассоциировавшееся лишь с грязными слухами, превратилось в бренд, а сам он стал кумиром миллионов.

Вскоре сюжет сериала «Рожденный в огне» подошел к своей кульминации. Проект состоял всего из двадцати пяти эпизодов — динамичных, плотных, без затянутых диалогов и лишней воды, за что снискал особое уважение уставшей от долгостроев публики.

Чжань И сидел на краю крыши. Не прибегая к помощи приборов, он просто указывал рукой на усыпанный алмазной крошкой небосвод.

— Посмотри, Ано. Помнишь, как в детстве мы разглядывали звезды? Ты тогда показал на самую яркую и сказал, что она тебе нравится больше всех.

Маленький андроид молча кивнул. Его встроенная система могла мгновенно масштабировать и вывести характеристики любого небесного тела, но он даже не взглянул вверх. Он смотрел на Чжань И — своего создателя, своего генерала, единственного человека, который затмевал для него весь космос.

— В той системе мы зачистили все планеты, кроме этой. Завтра мой флот отправляется на последний штурм.

Андроид привык к разлукам. Он лишь тихо спросил:

— Это опасно?

Генерал долго молчал, всматриваясь в лицо своего верного спутника. Наконец он протянул руку и кончиками пальцев нежно коснулся его невероятных, сияющих бездонной синевой глаз.

— Я достану эту звезду для тебя, Ано.

На этом моменте серия оборвалась. Следующий эпизод должен был стать финальным.

В тизере к финалу показали крупный план Ано. Из его безупречных глаз катились крупные

слезы. Звездное сияние в зрачках внезапно пришло в движение, закрутилось галактическим вихрем, сжимая века в одно безумное мгновение. В этой бездне вспыхивали и рушились звездные системы, полыхали пожары межгалактических войн, пока все не поглотила вечная тьма. В конце концов свет в глазах андроида угас, сменившись безжизненной чернотой.

После просмотра тизера фанаты буквально лишились покоя. Официальные аккаунты режиссера и сценариста ломились от комментариев: одни умоляли раскрыть концовку, другие слезно молили о счастливом финале, а третьи открыто грозились прислать посылку с лезвиями, если все закончится плохо.

Впрочем, шипперы упрямо игнорировали зловещие намеки. Они находили утешение в каждой крохе тепла, бурно празднуя победу своего канона:

— «Я достану эту звезду для тебя»! Вы когда-нибудь слышали что-то более романтичное?!

— Сцена на крыше просто разрывает сердце! Кто еще посмеет сказать, что наш пейринг И-Но не создан друг для друга?!

Си Юэ, знавший сценарий наизусть, сидел перед ноутбуком с коробкой бумажных салфеток в руках. Просматривая рыдания в комментариях, он чисто символически промокнул уголки глаз.

«Что-то мне подсказывает, — скептически заметил Сань-Сань, — что это крокодильи слезы.»

В этот момент зазвонил телефон. На том конце провода послышался хлюпающий носом голос Сяо Чуня.

— Только не говори, что ты тоже рыдаешь над сериалом... — вздохнул Си Юэ.

— Ы-ы-ы-ы-ы! — вместо ответа завыл менеджер.

Си Юэ оставалось лишь покачать головой. Кое-как успокоившись, Сяо Чунь перешел к делу:

— Помнишь ту справку от психотерапевта, где у тебя диагностировали легкую депрессию? Руководство решило, что пора пустить ее в ход для новой волны пиара.

Стратегия агентства была проста и цинична: выставить Си Юэ жертвой затяжной травли. Рассказать прессе, как тяжело он переживал шквал хейта и угроз, из-за чего его ментальное здоровье дало серьезный сбой.

Эту козырную карту берегли до самого финала. Именно сейчас, когда зрители оплакивали его трагического персонажа, жалость и чувство вины у аудитории должны были достичь пика. Новость о реальной боли актера должна была произвести эффект разорвавшейся бомбы.

— Хорошо, — безучастно отозвался Си Юэ.

Ему было все равно. Сетевые баталии, пиар-кампании, внезапная привязанность Тань Нунъина и странное поведение Сян Чжуншаня не трогали его душу. Ничто из этого не имело значения, ведь перед ним стояла куда более важная, фундаментальная задача. Все остальное — лишь белый шум.

На следующий день финальная серия «Возрождения из пламени» вышла одновременно с заявлением агентства.

Оригинальный роман обрывался на моменте, когда Чжань И только получал звание генерала, оставляя финал открытым. Однако сценаристы дорамы пошли по более жестокому пути: флагман генерала попал в засаду, и под ураганным огнем противника его тело вместе с кораблем разлетелось на миллиарды атомов, навсегда растворившись в ледяной космической пыли.

Принцесса, узнав о гибели жениха в стенах своего роскошного дворца, безутешно рыдала.

Но маленький андроид, получив известие о смерти хозяина, обманом проник на военный транспорт и добрался до места последнего боя. Открыв шлюз, он шагнул в пустоту. Он упрямо всматривался в бесконечный мрак сквозь слезы в надежде отыскать хоть крупинку того, кто когда-то был его генералом.

Он ничего не нашел. Больше его никто не видел. Люди лишь знали, что преданный робот остался дрейфовать среди звезд рядом со своим господином. Навсегда.

Спустя годы королевство, сплоченное общим горем, разгромило врага и подчинило себе ту звездную систему. Единственной, кто мог унаследовать память о герое, осталась принцесса. Когда ее спросили, стоит ли снарядить экспедицию на поиски останков генерала, она лишь покачала головой:

— Смерть на поле боя — лучший удел для воина. К тому же, он там не один.

На этой щемящей ноте история завершилась.

Си Юэ закрыл крышку ноутбука.

«Прекрати, у меня от твоих слез сейчас короткое замыкание случится», — мысленно попросил Си Юэ.

«У-у-у, бесчувственный сухарь!» — всхлипнула система.

В интернете творилось нечто невообразимое. В комментариях стоял сплошной плач. Разгневанные зрители требовали расправы: «Срочно собираем деньги на посылку с лезвиями для сценариста!».

Под этим призывом мгновенно выстроилась бесконечная очередь: «Подписываюсь кровью!», «И я!», «Плюс один!»...

Личные сообщения Си Юэ разрывались от уведомлений. Ему написал даже один из его самых преданных хейтеров, чей ник Си Юэ уже успел запомнить.

«Чувак, прости за все гадости, что я писал раньше. Пожалуйста, скажи, что пейринг И-Но выжил, умоляю!!!»

Си Юэ покачал головой, разглядывая сообщение.

«Быстро же ты сдался, приятель»

Тем временем волна народного гнева вынудила высказаться даже сценаристку дорамы. На своей странице она опубликовала короткий пост: «Каждый из них обрел свой лучший финал».

К записи была прикреплена неиспользованная промо-фотография: потерявшийся в бесконечности космоса Ано застыл в объятиях невидимого друга. Его глаза были закрыты, лицо дышало умиротворением, а на губах играла едва заметная, блаженная улыбка.

Си Юэ помнил эти съемки. Этот кадр должен был отразить истинный исход его сюжетной арки: генерал был смыслом существования робота, и тот добровольно позволил своей батарее угаснуть посреди безжизненного вакуума. В последние секунды работы процессора Ано пригрезилось, что он наконец отыскал и обнял своего хозяина. С этим видением он и заснул вечным сном.

Плакат так и не пошел в тираж, но сценаристка, страстная фанатка оригинальной новеллы, без памяти влюбилась в этот снимок.

Шипперы после этого кадра окончательно сошли с ума: «Вы только посмотрите! Это же стопроцентный канон! Сама создательница благословляет наших мальчиков!»

И в этот критический момент, когда сердца зрителей были разбиты вдребезги, в прессу просочилась информация о депрессии Си Юэ. Двойной удар оказался слишком силен. Разделы комментариев мгновенно заполнились бесконечными плачущими смайликами.

— Боже, за что ему все это...

— Как он вообще выдержал эту травлю?! Бедный наш мальчик!

— Мне физически больно читать те гадости, которые ему писали, а ведь он варился в этом кошмаре изо дня в день...

Мириады случайных прохожих, фанатов сериала и шипперов ринулись подписываться на его аккаунты. Но сильнее всего раскаяние мучило тех, кто сам когда-то участвовал в сетевой травле Си Юэ. Чувство вины буквально сжигало их изнутри — они искренне верили, что именно их бездумная злость загнала юношу в угол.

Общественное мнение развернулось на сто восемьдесят градусов. Сочувствие и симпатия лились рекой, Си Юэ в одночасье обрел и безупречную репутацию, и огромную преданную армию поклонников. Счетчик подписчиков легко перешагнул миллионную отметку и продолжал стремительно расти.

Обнаружив очередную бурю в своих соцсетях, Си Юэ поначалу удивился, но быстро понял, откуда дует ветер.

Все эти извинения, слова поддержки и бесконечные слезы его не трогали. На взлетевшую популярность он тоже взирал с полным равнодушием. Скорее, его даже раздражало, что телефон разрывается от бесконечных уведомлений.

Какое уж тут качество жизни, если во время готовки мобильный вибрирует без умолку?

В итоге Си Юэ просто отключил все уведомления и вздохнул с облегчением.

Тань Нунъин позвонил ему одним из первых. Голос коллеги дрожал от неприкрытой тревоги.

— И все равно береги себя, — с облегчением выдохнул Тань Нунъин. — Психика — штука хрупкая. Работа подождет, здоровье важнее. Если вдруг станет тяжело, сразу говори мне, договорились?

— Хорошо, хорошо, — покладисто ответил Си Юэ.

Си Юэ терпеливо успокаивал его, объясняя, что это старый и очень легкий диагноз, который давно не имеет значения. С его врожденным пофигизмом он мог бы питаться утренней росой и давно вознестись в ранг святых — так что депрессия ему точно не грозила.

— Да, чуть не забыл, — спохватился Тань Нунъин. — Руководство утвердило шоу. Мы идем на «Шоу безумных звезд». Это адаптация зарубежного суперхита, наши недавно выкупили на него франшизу.

От одного названия у Си Юэ засосало под ложечкой — дурное предчувствие кольнуло разум. Они обменялись еще парой дежурных фраз и попрощались. Сразу после этого на телефон пришло официальное расписание от Сяо Чуня, подтверждающее участие в съемках.

Си Юэ решил не гадать на кофейной гуще и досконально изучить концепцию шоу, чтобы не оказаться застигнутым врасплох.

Когда финал дорамы транслировался по телевидению, Сян Чжуншань сидел перед экраном проектора. Новость о депрессии Си Юэ долетела до него вместе со всеми. Пиар-отдел не посвящал генерального директора в тонкости своих ежедневных спекуляций, поэтому о реальном диагнозе Си Юэ он узнал только сейчас.

Сян Чжуншань немигающим взглядом всматривался в отсканированную медицинскую справку на экране телефона. Он медленно сжал кулак до белых костяшек.

Тот период... Решение, которое он лично одобрил и благословил... Оно действительно ранило Си Юэ так глубоко. Сян Чжуншань прекрасно понимал, на какую боль обрекает юношу, но пока перед глазами не появились сухие строчки диагноза, он предпочитал гнать от себя эти мысли. Теперь же реальность наотмашь ударила его по лицу. Обманывать себя дальше было невозможно.

Через какой ад пришлось пройти Си Юэ, чтобы заработать это ментальное расстройство?

И как он, Сян Чжуншань, зная, к чему все приведет, нашел в себе силы дать отмашку?

Воображение услужливо нарисовало страшную картину: бледный, исхудавший Си Юэ сидит один в темной комнате. В тусклом свете экрана он пустым взглядом лениво скользит по бесконечному потоку яда и проклятий в сети. Он не шевелится, не плачет, а в его голове раз за разом крутится одна и та же мысль — сделать шаг с балкона навстречу холодному асфальту.

Сян Чжуншань закрыл лицо руками. В просторном кабинете воцарилась тяжелая, гнетущая тишина, в которой он в полном одиночестве просидел до самой глубокой ночи.